

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №1 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-2>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf>

DOI: 10.15862/07PVN215 (<http://dx.doi.org/10.15862/07PVN215>)

УДК 159.9.072

Медведев Александр Михайлович

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Волгоград (филиал)¹

Доцент кафедры психологии

Кандидат психологических наук

E-mail: al.medvedeff2009@yandex.ru

Scopus: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=36802216800>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=642349

Мартиросян Карине Вардановна

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Волгоград (филиал)

Аспирант кафедры психологии

Магистр психологии

E-mail: marti-5@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=776492

Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах

¹ 400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8 (главный корпус), к. 309

Аннотация. В статье представлена исследовательско-диагностическая методика, названная техникой культурной провокации. Ее назначение состоит в экспликации представлений респондентов о тех событиях индивидуальной жизни человека и исторической жизни этноса и страны, которые содержатся в их сознании и объединены в нем хронотопом субъективной реальности. Цель исследования состояла в том, чтобы посредством культурной провокации выявить типологию организации образов субъективного сознания, связанных с индивидуальной жизнью и жизнью народа, а также – формы и степень сопряжения индивидуального и этнического хронотопов. Респондентами были студенты, представлявшие две этнические группы: русские и армяне, обучающиеся в полиэтнических группах. Методика состояла в составлении коллажей из множества элементов-изображений различного содержания и степени обобщенности, ассоциативно связанных с событиями личной жизни, истории Российской империи, Советского союза, России и Армении. Получена типология индивидуальных и этно-исторических хронотопов, основанная на эмпирически верифицируемых показателях. Результаты исследования могут использоваться в преподавании в вузе дисциплин, связанных с социологией, социальной психологией, этнопсихологией, а также в воспитательной работе со старшеклассниками по формированию этнокультурной толерантности.

Ключевые слова: культурная провокация; неорганическое тело человека; сознание; личность; отчуждение; частичный индивид; субъективный хронотоп; этнический хронотоп.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI:
10.15862/07PVN215

*Когда человек узнал,
что судьба мира в нем самом,
он решил, что перед ним
открывается безграничное будущее,
в котором он не может затеряться,
и эта первоначальная реакция
часто увлекает его на поиски
своей завершенности в обособлении.*

Пьер Тейяр де Шарден

Актуальность исследования

Актуальность нашей работы определяется как крупномасштабными социокультурными и социально-историческими обстоятельствами, так и обстоятельствами узко прагматическими, определяющими условия решения вполне прикладной педагогической задачи.

Крупномасштабные обстоятельства вполне явственно задаются процессами глобализациями, проблемами политического и религиозного противостояния, проблемами межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Сегодня стало очевидностью, что толерантность и мультикультуризм, свобода слова и секулярность культуры амбивалентны: они составляют декларируемые ценности цивилизации Запада, они же несут в себе существенный потенциал провокаций, усугубляя прежние противоречия и создавая новые. Толерантность сама по себе не обеспечивает взаимопонимание и взаимоуважение представителей различных этносов и часто оборачивается презрительным равнодушием и кичливым невежеством.

Как прививка, вызывая умеренную реакцию организма на нечто интервентное по отношению к его гомеостазису и иммунитету, предотвращает в итоге пандемию, так и то, что мы именуем «культурной провокацией» может стать средством предотвращения эпидемии интолерантности. Молодые люди должны знать о своих нестираемых и непреодолимых этнокультурных различиях, они должны уметь противостоять ассимиляции и при этом уметь избегать сегрегации, помня, что от нее один шаг до геноцида. Они должны понимать, что диалог культур – это разноречие и разномыслие, а не просто одновременное говорение двух людей. Для диалога необходима «встреча» сознаний людей разных этнокультур и прояснение оснований их взаимопонимания и их суверенности, взаимопроникновения их психологических пространств и установления границ и мораториев, не допускающих вторжения в индивидуальную систему ценностей (этнокультурных, религиозных, семейных, профессиональных).

Формальное место такой «встречи» для нас объективно определено. Работая в Волгоградском филиале Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, мы присутствуем в полиэтнической среде студентов и преподавателей. Мы не можем не замечать интерес молодых представителей диаспор к образованию, обеспечивающему вхождение в органы государственной и муниципальной власти. Этнический состав студентов за прошедшие пять лет значительно изменился.

В этой ситуации отсутствие общей идеологии подготовки госслужащих из полиэтнического контингента не может не ощущаться. Недели этнокультур, сопровождаемые знакомством с фольклором (в его редукции к пословицам и поговоркам), обычаями, хореографией и кулинарией выглядят наивно на фоне тех образовательных задач, которые должна решать Академия. Мы полагаем, что взаимопрезентация этносов должна быть

исторически и культурно более содержательной, чем привычная «хореографическая» канва, превращающая проблему в карнавал. Такова общая рамка, определяющая актуальность нашего исследования.

Прикладной, прагматический аспект связан с программой подготовки психологов для системы государственной службы, в которую, среди прочего, входит курс «Этнопсихология». Работая с полиэтнической студенческой группой над содержанием этого курса было бы странным не учитывать их собственную этничность и не воспользоваться этим фактором для разьяснения этнопсихологических теорий и осознания отношения к ним: от принятия одних и до сомнения в правомерности других.

Субъективный хронотоп в контексте культурно-исторической психологии

Понятия пространства и времени относятся к фундаментальным понятиям культуры, играя важнейшую роль в человеческом сознании и самосознании. Эти категории всегда были важны для понимания мира и места человека в мире.

С начала XX века в европейской культуре – в научных и эстетических воззрениях – утверждается концепт хронотопа – неразрывного единства пространства-времени в физическом мире (А. Эйнштейн [48]), в мире человеческой культуры (М.М. Бахтин [3]), а также в субъективной психологической реальности отдельного человека (К. Левин [22], Ж. Нюттен [34], Ф. Зимбардо [16], К.А. Абульханова [1], Е.И. Головаха и А.А. Кроник [11], В.П. Зинченко [18], А. Сырцова [42] и др.).

Освоение человеком пространственно-временного континуума своей жизни, его построение сопряжено со становлением психологических новообразований в раннем онтогенезе и осознанием смыслов существования в молодости и зрелом возрасте. Субъективный хронотоп, несомненно, является культурной формой построения жизненного пространства-времени человека. Закономерности его построения могут быть соотнесены с закономерностями становления высших психических функций в раннем онтогенезе (Л.С. Выготский [10], Д.Б. Эльконин [47], Б.Д. Эльконин [46]), а затем и динамических смысловых систем индивидуального сознания личности (Л.С. Выготский [10]), личностных смыслов (А.Н. Леонтьев [23], Д.А. Леонтьев [24]).

Субъективный психологический хронотоп может быть отнесен к высшим культурным новообразованиям онтогенеза и тем самым соотнесен с пониманием новообразований в традиции культурно-исторической психологии Л.С. Выготского. Для этого есть следующие основания.

1. Он имеет натуральную основу и черпает свою «энергию» в спонтанной активности младенца, но определяется не ею, а внешними культурными детерминантами: режим кормления и распорядок дня, обращения взрослых, поддерживающие одни формы активности и тормозящие другие.

2. Он предпослан индивиду в формах исторического времени и территории жизни этноса – хронотопа Родины, – а также в форме пространства дома, ритма и уклада домашней жизни, биографий родственников и истории жизни семьи – хронотопа рода.

3. Он требует для освоения произвольности и сознательности и в результате освоения сам становится культурным средством регуляции социокультурного поведения человека.

4. Он проявляется в интеракциях индивида как одна из форм его неорганического тела, поэтому допустимо полагать, что люди, общаясь, «соприкасаются» своими личными хронотопами.

Мы полагаем, что эти свойства субъективного психологического хронотопа позволяют определить его как предмет исследования, принадлежащий контексту культурно-исторической психологии (Л.С. Выготский [10], Д.Б. Эльконин [47], Б.Д. Эльконин [46], М. Коул [21]) и пограничным с нею областям: этнопсихологии (Т.Г. Стефаненко [41]), социальной психологии личности (Е.П. Белинская [5, 6], Е.М. Дубовская [12]), психологии субъекта (С.Л. Рубинштейн [38], А.В. Брушлинский [7], К.А. Абульханова [1], А.М. Медведев [28, 29, 30, 31], С.К. Нартова-Бочавер [8, 32, 33]).

Теоретико-методологическая платформа исследования

Приступая к исследовательской и проектной работе, мы предварительно определили методологическую платформу, на которой в дальнейшем было построено и исследование, и проект занятий. Такой платформой для нас было понимание личности человека как его неорганического тела (К. Маркс [27], Э.В. Ильенков [19, 20]), культурно-историческая теория Л.С. Выготского [9], построенный во многом на ее основе деятельностный подход А.Н. Леонтьева [23], а также методологические принципы системности, детерминизма и развития, обоснованные в работах А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [37]. Именно в соответствии с принципом системности мы сосредоточили свое исследование и свой педагогический проект на понятии субъективного психологического хронотопа, который, согласно теории Л.С. Выготского, отвечает критерию культурно опосредствованной динамической смысловой системы, а согласно теории А.Н. Леонтьева может быть представлен как форма осуществления личностного смысла.

Исходным теоретико-методологическим основанием для нас стало понимание личности человека как ансамбля социокультурных функциональных органов, формирующихся в процессах социализации и инкультурации человека. Согласно этому основанию, которое имеет свои истоки в немецкой классической философии и марксизме и получило конкретизацию в отечественной психологии развития, основанной на культурно-исторической теории и психологической теории деятельности, личность человека – это прижизненное образование, продукт его – человека – субъектной активности.

Становление личности по отношению к человеческой культуре диалектично и реципрочно: культура одновременно предоставляет возможности для развития и ограничивает его нормами и канонами: человек, развиваясь как личность, одновременно осваивает культуру и преобразует ее, преодолевая, и тем самым разрушая, ее обретения. В этом процессе реципрочного взаимодействия человек то интегрируется в культурные сообщества, то обособливается от них, или, интегрируясь в одни сообщества, тем самым обособливается от других. (Возрастные фазы интеграции и обособления представлены в теории развития субъективной реальности в онтогенезе, предложенной В.И. Слободчиковым, Е.И. Исаевым и Г.А. Цукерман [39, 40], и определяются в ней как фазы «со-бытийности» и «само-бытности».)

Пространство-время таким образом понимаемой человеческой личности определяется рядом категорий. Для нашего исследования принципиально важное содержание несут в себе понятия «неорганическое тело человека», «психологическое пространство личности», «суверенность психологического пространства личности».

Неорганическое тело человека – тело личности

Понятие неорганического тела человека было впервые введено К. Марксом в «Философско-экономических рукописях 1844 года» [27] – работе, посвященной анализу отчужденного труда и критике его понимания Г. Гегелем, английскими политэкономистами, представителями «вульгарного коммунизма» (социалистами-утопистами). Этим понятием обозначается уже очеловеченная и только подлежащая очеловечиванию природа: Согласно К. Марксу, универсальность человека проявляется в том, что он превращает природу в свое неорганическое тело, обращая себе на службу природные силы и превращая их в материал и инструменты культуры.

Природа являетсяместищем всех форм жизнедеятельности человека и его рода, и, одновременно, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело, тело цивилизации. «Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть» [27, с. 92].

В отечественной философии советского периода понятие неорганического тела человека предстало в работах Э.В. Ильенкова в связи с проблемой идеального – сквозной темой его работ. Обратимся к Э.В. Ильенкову за уточнением в понимании человека и природы. «С природой как таковой люди вообще имеют дело лишь в той мере, – пишет Э.В. Ильенков, – в какой она так или иначе вовлечена в процесс общественного труда, превращена в материал, в средство, в условие активной человеческой деятельности. Даже звездное небо, в котором человеческий труд реально пока ничего не меняет, становится предметом внимания и созерцания человека лишь там, где оно превращено обществом в средство ориентации во времени и пространстве, в “орудие” жизнедеятельности общественно-человеческого организма, в “орган” его тела, в его естественные часы, компас и календарь» [19, с. 167 – 168].

Размышляя о природе человеческой личности и ее становлении, Э.В. Ильенков определяет ее как совокупность функциональных органов, имеющих культурное происхождение. «По мере того как органы тела индивида превращаются в органы человеческой жизнедеятельности, – пишет Э.В. Ильенков, – возникает и сама личность как *индивидуальная совокупность человеческих функциональных органов* (курсив автора. – А.М., К.М.). В этом смысле процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей до, вне и совершенно независимо от этого материала» [20, с. 335].

Согласно такому пониманию марксова «неорганического тела человека», личность возникает, становится и строит себя, равно как и разрушается и умирает не в «подкожном» пространстве индивида вида *Homo sapiens*, а в пространстве **этого** неорганического тела, в границах **этой** «телесности».

«Философ-материалист, понимающий “телесность” личности не столь узко (т.е., не сводящий ее к органическому телу индивида. – А.М., К.М.), – пишет Э.В. Ильенков, – видящий ее прежде всего в совокупности (в “ансамбле”) предметных, вещественно-осязаемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам), опосредствованных через созданные и создаваемые их трудом вещи, точнее, через действия с этими вещами (к числу которых относятся и слова естественного языка), будет искать разгадку “структуры личности” в пространстве *вне органического тела индивида* и именно поэтому, как ни парадоксально, – во *внутреннем пространстве личности*. В том самом пространстве, в котором сначала возникает человеческое отношение к *другому индивиду* (именно как реальное, чувственно-предметное, вещественно-осязаемое отношение), которое внутри тела

человека никак заложено не было, чтобы затем – вследствие взаимного характера этого отношений – превратиться в то самое “отношение к самому себе”, опосредствованное через отношение “к другому”, которое и составляет суть личностной – *специфически человеческой* – природы индивида» [20, с. 344 – 345].

Таким образом, пространство существования личности, исходно, это пространство существования как минимум двух индивидов – «Пра-мы» (психологический симбиоз матери и дитя – у Л.С. Выготского [10]), «Я» и «Ты» (М. Бубер [4], М.М. Бахтин [3], С.Л. Рубинштейн [38]), в пределе – в развитой конкретной форме – это пространство выходит за границы эйкумены, которую можно определить как «органическое тело человечества», и составляет ноосферу (В.И Вернадский [9]). Неорганическое тело человека – в пределе – это тело всего человечества, всей человеческой культуры.

А значит, и время жизни именно так понимаемой личности – это незавершенный проект истории всего человечества. Именно к так понимаемому времени индивидуальной жизни можно отнести известное высказывание Э. Фромма: «Трагедия человеческой ситуации отчасти в том, что развитие Я никогда не бывает полным; даже при самых лучших условиях реализуется только часть человеческих возможностей. Человек всегда умирает прежде, чем успевает полностью родиться» [44, с. 320].

Неорганическое тело человека и проблема отчуждения. Хронотоп жизни частичного индивида. Иваны и Ованэсы, не помнящие родства

Как мы уже упомянули, понятие неорганического тела человека было введено К. Марксом в связи с анализом проблемы отчуждения. В наиболее абстрактной форме отчуждение – процесс, в котором деятельность переходит в свой продукт, а сам продукт завершен и более не требует участия субъекта. Понятие отчуждения исходно связано с философской системой Г. Гегеля, где оно не имело аффективного негативного оттенка, а было связано с переходом деятельности субъекта в «спокойное» свойство продукта, например, мыслительной деятельности – в «спокойную форму» закона, в котором снято исходное диалектическое противоречие и надежно фиксирована повторяющаяся связь явлений.

У К. Маркса, в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», в «Немецкой идеологии», «Экономических рукописях 1857 – 1859 годов» категория отчуждения выражает базовое противоречие определенной ступени развития общества – ступени промышленного и банковского капитализма. Отправляясь от анализа возникновения прибавочной стоимости из добавочного рабочего времени, К. Маркс приходит к обобщенному пониманию отчуждения, когда человеку перестает принадлежать его жизнь как таковая – отчуждения от жизни своего рода, от истории рода, его культуры.

«... Когда определенная часть времени существования человека ему не принадлежит целиком, – пишет Ю.В. Олейников в статье “Частичный человек”, – он рассматривает время этой жизнедеятельности, саму деятельность в это время, предметы и людей, с которыми он общается, как чуждые, противостоящие ему враждебные силы, навязанные извне.

В то время, когда человек не принадлежит самому себе, он участвует в процессе своей жизнедеятельности не как личность, а как вещь, принадлежащая не ему самому, а кому-то другому. Его деятельная субъектность предстает в это время как вещное условие, а жизнедеятельность – не как бытие субъекта, а как вещное бытие. Утрачивая чувство человеческого бытия, он видит его за пределами чуждой ему социальной деятельности и ощущает себя подлинным человеком “только при выполнении животных функций” – в акте приема пищи, продолжении рода, в свободном времени» [36, с. 25].

Превращаясь в частично удовлетворенное животное, человек ограничивает хронотоп своего сознания распорядком дня и планированием уикенда, пространством квартиры, офиса, расположением торговых центров и центров развлечений. Хронотоп его индивидуальной жизни обособляется от исторического хронотопа, мировые события входят в его жизнь только в их теле-версии, не требующей анализа, рефлексии, не предполагающей соучастия и переживания. Нарочитая «непредвзятость» транслируемого ему содержания или, наоборот, однозначная тенденциозность его – содержания – оценок оправдывают психологическое алиби. Основания для идентификации себя с историческими и культурными процессами, в том числе и с их этноинтегрирующими формами, становятся все более размытыми и необязательными для удовлетворения жизненных потребностей. Выход из горизонта такого редуцированного узко прагматического и гедонистического жизненного мира воспринимается как угроза, поскольку тревожит неоднозначностью и требует рефлексии и поиска новых оснований своего субъективного благополучия.

Результирующий эффект – отчуждение хронотопа индивидуальной жизни от исторического хронотопа жизни народа, и появление генерации людей, «не помнящих родства». В большей степени это относится к представителям так называемых «суперэтнотсов» и «титულных наций», в том числе к русским, для которых, к сожалению, это становится распространенным явлением. Но сегодня в связи с глобализацией, а также, в связи с распространением контркультуры и псевдорелигиозных идей это, к сожалению, можно отнести и к армянскому этносу.

Хронотоп как морфология неорганического тела человека

Человеческая личность, согласно Э.В. Ильенкову, впервые возникает, рождается как узел социальных отношений и развивается как ансамбль этих отношений. Если признавать такое понимание личности, то пространство, в котором она существует, включает в себя все то культурное содержание, до которого человеку «есть дело», средства распрямления этого культурного содержания и превращения его в деятельные органы и способы деятельности, а также – других людей, отношения с которыми определяют ориентировку индивида в его жизнедеятельности.

Время жизни человека определяется сопряжением нескольких временных континуумов. Это его жизнь как индивида, соответствующая биологической программе вида *Homo sapiens*, и его жизнь как личности, не имеющая никаких определенных ограничений. Безграничность личности во времени определяется тем культурно-историческим контекстом, который человек признает своим. Например, временная составляющая субъективного хронотопа может объединять как сопереживания, обращенные к жизни ветхозаветных пророков, так и представления о будущих фазах космогенеза.

Поясним это на примере. В одном из интервью Э. Фромм признает за К. Марксом место в одном ряду с ветхозаветными пророками. «Меня привлекла, в первую очередь, его философия и его видение социализма, которое выражалось в светской форме, – говорит Э. Фромм в интервью немецкому телевидению, – его идея человеческой самореализации и тотальной гуманизации, его идея человека, чьей целью является энергичное самовыражение, а не приобретение и аккумуляция мертвых, материальных вещей... Маркс прочно уходит корнями в гуманистическую и, я полагаю, пророческую традицию» [45, с. 340]. Таким образом, в хронотопе профессионального сознания Э. Фромма как философа и психоаналитика индивидуально своеобразно соединился марксизм, содержащий в себе атеистическую идею, и теологическая традиция понимания природы человека.

То, что включено в субъективный хронотоп определяет границы психологического пространства личности (ППЛ). (Понятие и аббревиатура введены и используются в работах С.К. Нартовой-Бочавер [8, 32, 33]). Содержание, располагающееся в этих границах, человек признает своим личным содержанием, содержанием своего сознания. Например, геноцид евреев (именуемый Холокостом), геноцид армян (именуемый армянами Великим Злодеянием), сталинские репрессии (чаще всего ассоциативно связанные с аббревиатурой ГУЛАГ) могут быть содержанием субъективного хронотопа современного человека, лично не переживавшего этих событий, и нести с собой ассоциации аффективного следообразования. (Феномен такого следообразования весьма психологично и с высокой степенью художественной убедительности представлен в романе В.П. Аксенова «Ожог» [2]).

На границах ППЛ актуализируется задача суверенности личности – суверенности психологического пространства (СПП) [32]. Конфигурация этой границы и системно-иерархическое строение внутреннего содержания ППЛ задают своего рода морфологию неорганического тела личности. Эта пространственно-временная форма объемлет индивидуально различное содержание и индивидуально особенным образом его структурирует. Так, например, ППЛ и СПП могут конституироваться героическим или религиозным хронотопом. Тогда в первом случае он объединяет географию и историю значимых (героических) событий и строится на основе установления причастности к ним образов индивидуального сознания. Во втором случае опорами служат святые места и религиозная история, личная связь с ними.

Как будет показано далее, это не единственно возможные и даже не самые распространенные культурные образующие хронотопа ППЛ, он может строиться и на других основаниях.

Жизненный хронотоп и субъектность человека

Для строительства хронотопа необходимо отнестись к нему как к отличному от себя (от своего сознания) предмету, а значит, поместить его в фокус рефлексии, сделать предметом осознания, соотнесения и синтеза множество своих проявлений и внешних влияний, разобщенных в пространстве и во времени. М.К. Мамардашвили посвятил этому предмету лекцию-беседу «Полнота бытия и собранный субъект» [26]. М.К. Мамардашвили обсуждает в ней проблему зависимого существования человека и его свободы как центральную тему философии существования. Он отмечает, что ряд религиозных учений и философских систем указывали на проблему преодоления судьбы как зависимого существования.

«... Сцепились события (мои или мною вызванные), являющиеся содержанием моего бытия, но мною не собранные. И они воспроизводят что-то. Я снова рождаюсь, снова совершаю какие-то деяния, ошибки, а карма этих ошибок, то есть судьба, заставляет меня снова родиться... И вот возникает идея таких актов, таких состояний человека, которые являются собиранием себя в точке, целиком, когда ты уже не зависишь от того, как что-то сцепится, – ты собрался, – говорит М.К. Мамардашвили. – Это собранное и называется “полнотой бытия”. Это собранное и есть философский идеал мудрости, первичная философия. И, одновременно – *свобода* (курсив по цитируемому изданию. – А.М., К.М.) [26, с. 43].

В этой же лекции М.К. Мамардашвили отмечает разрушительное влияние времени на сознание и необходимость специальных культурно опосредствованных усилий для собирания и удерживания своего субъективного мира, который размывается потоком времени, несущим множество несущественных, ничтожных событий.

«Время несет с собой разрушение, забвение. Это... энтропия, – говорит М.К. Мамардашвили. – То есть все, что во времени, стремится к разрушению, к распаду, хаосу. ...Значит, я завишу от того, буду ли я помнить и *сохранятся ли в собранном виде, а не распадутся во времени те осколки бытия, которые я собрал* (курсив наш. – А.М., К.М.)... Неужели моя память должна зависеть от физиологии, от моих только биологических способностей впечатления и удержания впечатлений? Вот в этом месте и появляется техника порождения нового. Техника мышления, или техника искусства. Ведь первичное проявление искусства... как раз является машиной памяти, которая не зависит от случайностей, связанных с физической или биологической организацией человека. Она – хранитель и возбудитель памяти» [25, с. 46].

Если под субъектностью человека, вслед за М.К. Мамардашвили [26], В.П. Зинченко [17, 18] и Б.Д. Элькониным [46, с. 10], понимать не свойство индивида или личности, а определенный «режим жизни», в котором происходит «сдвиг поведения», переход от спонтанного и импульсивного к произвольному и осознанному, то это должно происходить посредством построения и перестраивания времени и пространства жизни тем (и того), кто взялся быть субъектом. Поэтому жизненный хронотоп – это *предмет построения* и одновременно *средство построения* человеком себя самого как субъекта.

Для того чтобы приступить к строительству или преобразованию хронотопической формы своего субъективного мира нужно эту форму увидеть или пред-ставить – буквально, «поставить перед собою». Согласно М.К. Мамардашвили, это становится возможным, если собрать себя в определенной точке, которая может стать «точкой зрения». И сделать это можно только субъектным, т.е. буквально самопроизвольным образом.

Снова обратимся за разъяснениями к М.К. Мамардашвили. «Мы многое делаем по принуждению, и часто то, что мы делаем, не зависит от нашего героизма или трусости, – говорит М.К. Мамардашвили. – Но есть одна какая-то точка, в которой мы вопреки всем силам природы и общества, можем хотя бы думать честно... Существует особое состояние пронзительной, томительной ясности, отрешенности и какой-то ностальгической, острейшей, кручинной или сладко тоскливой ясности» [25, с. 13 – 14].

Эта «какая-то точка» не может лежать в плоскости очевидного. Там, в этой плоскости, из одной «точки очевидного» видно другую «точку очевидного», но их композиция и всеобщая связь совсем не просматривается, распадаясь на множество частных «связочек». Эта реальность подчинена законам «поля в данный момент» (К. Левин [22]), она уплощается и сливается с ее же перцептивным образом и с представлением о ней. Такое, как мы уже отмечали, может быть свойственно утилитарно-гедонистическому хронотопу: помещенные в него события имеют единый эквивалент полезности – удовольствие и субъективное благополучие – и связаны между собой лишь самоочевидными соотношениями, например, такими формулами как «будет день – будет хлеб», «завтра будет лучше, чем вчера», «у меня все как у людей». При таком взгляде человека на свою жизнь происходит десакрализация и натурализация ее содержания, ее реальность предстает в форме *очевидности*.

«Ни из какой совокупности опыта нельзя вывести различие между реальностью и представлением о ней, – говорит М.К. Мамардашвили. – Всякая реальность нам дана представлениями о ней. Но оно (это различие) откуда-то к нам приходит, и платоновское “вспомнить” – один из путей, по которому оно приходит.

Но есть и другие пути подобного косвенного взгляда, который может помочь нам различить неразличимое. Обратимся к примеру Анри Пуанкаре... Представим себе, говорил он, что есть плоскость, на которой живут одноплоскостные существа. Они движутся по этой плоскости и ведут себя так, что мера, посредством которой они измеряют свое движение к

некой точке X, сама сокращается по мере их движения. Но поскольку она сокращается и существа сами сокращаются, то они никогда этой точки не достигнут. Замените здесь точку словом “реальность” – приблизятся ли они тогда к этой реальности? Очевидно, нет. Ведь это явная бесконечность. И Пуанкаре замечает, что одному умному человеку пришла в голову мысль, он сказал: простите, но это же одно измерение, а... есть же и другие измерения – посмотрим иначе» [25, с. 15].

Чтобы «посмотреть иначе» нужно выбраться из плоскостной картины в некое перпендикулярное ей измерение, откуда видна вся плоскость и все происходящее на ней, а не отдельные связи и сцепления самоочевидных событий типа распорядка дня и планирования летнего отпуска. В нашем случае, например, это предложение («провокация») посмотреть на плоскость своей жизни из «исторического среза времени». По мнению В.П. Зинченко такая возможность иного взгляда «... связана с тем, что В.С. Соловьев называл “духовной вертикалью”, Б.Л. Пастернак – “духовным оборудованием”, О.Э. Мандельштам – “вертикальным сечением времени”, А.А. Ухтомский и М.М. Бахтин – “хронотопом” и т.д. Другими словами, она связана с анализом роли медиаторов (знак, слово, символ, миф – по А.Ф. Лосеву)» [17, с. 93].

Выход в «духовную вертикаль», в «вертикальное сечение времени» предполагает культурное опосредствование этого акта. А возможность и готовность воспользоваться знаково-символическими медиаторами может быть *диагностическим показателем* отношения человека к своей жизни и жизни своего этноса «на фоне культуры». В нашей работе мы применяли культурную символику в качестве средства «культурной провокации».

Культурная провокация как проективная техника изучения субъективного хронотопа

При построении занятий курса «Этнопсихология» мы ориентируемся на методические разработки И.В. Жулановой, апробированные в курсах «Психология развития и возрастная психология» и «Педагогическая психология» [14, 15]. В основе предлагаемой ею методики «экспликация личных теорий», «вбрасывание» и «рефлексивное экранирование». На этапе экспликации личных теорий вводится культурная провокация, направленная на проявление тех субъективных опор, которые определяют ориентировку человека в предметной области, соответствующей учебной дисциплине. Под «вбрасыванием» понимается введение культурных стимулов-средств (термин Л.С. Выготского), которые либо принимаются человеком для экспликации и структурирования своей «личной теории», либо не принимаются. А под «рефлексивным экранированием» понимается соотнесение «личных теорий» и тех способов видения проблемы – в данном случае проблемы этноидентичности и ее психологических функций – с устоявшимися научными теориями в области этнопсихологии.

Для работы с субъективным этнокультурным хронотопом студентов на занятиях по этнопсихологии его необходимо эксплицитировать и сделать предметом рассмотрения, для чего и используется метод «культурной провокации».

Под «культурной провокацией» мы понимаем следующее.

Мы предполагаем, что в сознании человека представлены знаки-реперы, выполняющие функцию средств его ориентировки в различных социально-психологических контекстах. В их числе знаковые события индивидуальной жизни, жизни этноса, страны, а также мировые события и соответствующая им символика, а также этническая и религиозная символика, трансцендентная во времени. Сопряжение этих реперов требует специальной рефлексивной

работы сознания. Конечно же, не каждый человек и не всегда склонен к такой работе, хотя она крайне важна для личностного самоопределения и для построения эго-идентичности. У каждого человека имеется латентный ресурс такого самоопределения, основанный как на стереотипах, так и на результатах осознания социального, культурного и исторического контекста и своего места в нем, но актуализируется и рефлектируется он далеко не всегда. Наша психологическая и педагогическая задача как раз и состояла в том, чтобы *спровоцировать актуализацию этого ресурса.*

Культурная провокация – это введение в ситуацию взаимодействия – в нашем случае взаимодействия преподавателя со студентами или студентов и психолога-диагноста – культурно-символических средств экспликации латентного содержания субъективного сознания, в нашем случае – содержания и структуры хронотопа субъективного представления о своей жизни и об истории своего народа.

Методический прием был построен следующим образом. Мы заготовили массив картинок, содержащих как метафорическую и обобщенную культурную (идеологическую, историческую, этническую, религиозную) символику, так и фотографии реальных событий различного культурно-исторического масштаба – от частных семейно-бытовых до исторических событий. Культурное и историческое содержание отражало жизнь Российской империи, Советского союза, России и Армении, а также общечеловеческие события и явления. Содержание индивидуальной жизни было представлено изображением человека в младенчестве, изображениями аттестатов и дипломов, свадебными фотографиями и пр. В целом массив содержал 160 карточек небольшого размера (примерно 4 x 6 см), в их числе – 44 карточки с изображением событий и исторических личностей, имеющих отношение к истории армянского этноса. Из них предлагалось сделать коллаж, расположив их на стандартном листе чертежной бумаги 43 x 61 см. Таким образом, при предельно плотном расположении карточек коллаж мог вместить около 80-ти изображений – половину из предложенного набора.

Инструкция

Каждый из респондентов получал следующий текст инструкции:

«Коллаж»

«История моей жизни и история моего народа» –

способ рассказать себе и другим о Себе и Своем Народe!

Изобразив историю своей жизни и историю своего народа в желаемой последовательности, образах, обстановке, с людьми, ландшафтами и предметами, которые окружали, окружают и, возможно, будут окружать Вас и Ваш народ, Вы можете показать уникальность и содержательность, как своей индивидуальной жизни, так и жизни своего народа. Жизнь человека и жизнь его народа не совпадают ни по пространственным масштабам, ни по временным меркам. И все-таки они сопряжены. Это может быть прямое сопряжение, когда человек становится участником или свидетелем событий истории. Это может быть связь, проходящая через родных и близких, через предметы и события истории и культуры.

Как создать коллаж историй?

Вам необходимо выбрать один из двух вариантов создания коллажа:

1) создать единый коллаж, в котором изобразите историю своей жизни и историю своего народа и найдете общие точки соприкосновений в 2-х историях.

ИЛИ ЖЕ

2) создать отдельно коллаж «История моей жизни» и коллаж «История моего народа» и отметить в обоих коллажах «точки пересечения».

Предлагалось два варианта группировки – вертикальный и горизонтальный.

При вертикальной композиции коллажа поле листа разделялось на две равные части, озаглавленные «История моей жизни» и «История моего народа». Каждая часть снабжалась своей хронологической линейкой, в которой можно было расставлять даты событий (рис. 1).

Результаты исследования

Исследование проводилось среди студентов Волгограда. В нем приняли участие 84 респондента в возрасте от 18 до 25 лет. Группу респондентов-армян составили 31 человек. Группу респондентов-русских – 53 человека.

Весь предложенный стимульный материал был использован в их работе с коллажами: из всего массива карточек каждая была применена в коллаже хотя бы один раз.

Рис 2. Горизонтальный вариант. Пример соотношения символов в личном и этнокультурном пространствах

В полученных работах преобладали коллажи с вертикальной группировкой – 56 коллажей, 66 % (рис. 1), а 28 коллажей (34 %) имели горизонтальную композицию (рис. 2).

Анализ результатов

Хронотоп индивидуальной жизни

Оценка результатов проводилась в несколько этапов и по нескольким сопряженным направлениям. Мы начинали с контент-анализа, определив ряд концептов, с которыми были ассоциативно связаны выбираемые респондентом изображения, на основе которых строится хронологическая развертка и пространственная структура коллажа. В качестве таких концептов определились следующие.

1. **«Цели в жизни»** – явная и преобладающая представленность в коллаже изображений и символов, связанных с теми планируемыми достижениями, которые соответствуют возрастной задаче респондента как представителя определенной социально-возрастной когорты – студенчества: получение образования, свадьба, образование семьи, рождение детей, трудоустройство, карьера, переезд в столицу, отъезд из страны и пр.

Приведем соответствующие примеры подписей-комментариев.

«Я мечтаю в будущем о прекрасной жизни в большой семье, путешествиях и долгих годах, до самой старости».

«И я хотела бы, чтобы будущее было таким ярким...».

«Моя карьера и работа».

«Наша счастливая семья».

«Блестящее будущее».

«Мой смысл жизни в простом... (комментарий сопровождает карточки с изображением семьи и генеалогического дерева семьи)»

«Счастье» (карточка с изображением многочисленной семьи).

Это характеристика конструктивно-оптимистического полюса конструкта.

К противоположному – оборонительно-пессимистическому полюсу – мы отнесли такие варианты коллажа, в которых не представлена развернутая перспектива будущего и респондент ограничивается комбинированием образов настоящего и прошлого. Пример: комментарий респондента «А что дальше?», сопровождающий мрачные, темные картинки, включая карточку с силуэтом человека над пропастью и закат солнца.

Основанием такого противопоставления для нас были показатели оценки временной перспективы, представленные в исследованиях К. Левина [22], Ф. Зимбардо [16, 42], Ж. Нюттена [34], Е.И. Головахи и А.А. Кроника [11], Н.Н. Толстых [43], А.М. Медведева [31] и С.С. Ермаковой [13].

2. **«Событийная и эмоциональная насыщенность жизни».** Формально этот показатель был связан с наполненностью коллажа: числом и плотностью расположения картинок и оценивался по количеству использованных картинок и числу образуемых ими семантических гнезд. Насыщенными – оцениваемыми знаком «+» (см. таблицу 1) – считались коллажи, в которых индивидуальная жизнь отображалась не менее чем двадцатью элементами, связанными не менее чем в три семантических гнезда или объединенными в общее единое целое.

Содержательно этот соотносился нами с тем, насколько действительно актуально для респондентов этого возраста и этой социальной, этнической и гендерной принадлежности обращаться к событиям и символам, представленным в их коллажах.

Эмоциональная окраска образов и событий оценивалась по содержанию подписей и дополнительной невербальной символике – изображению лучей (свечения), флажков, венков, виньеток, теней, колючей проволоки, могильных крестов и пр.

Противоположный полюс составили те коллажи, в которых события жизни представлены «рыхло» (менее 20-ти элементов), несвязанно и эмоционально нейтрально.

3. **«Результативность жизни»** – показатель, содержание которого также можно рассматривать, прибегая к логике биполярного конструкта. Положительный полюс соответствует такому наполнению коллажа, когда прошлое предстает как череда взаимосвязанных достижений, причем следующее может представляться как продолжение, упрочение и развитие предшествовавшего. (Например, элементы выстраиваются в логике восхождения, располагаются на «лестнице достижений».) В наполнении и структуре коллажа вычитывается содержательная осмысленность результатов прожитого периода. При этом в отличие от показателя «событийной и эмоциональной насыщенности», в данном случае коллаж строится более рационалистично и утилитарно. Приводимые события выстраиваются по логике социализации и карьеры, соответствующий акцент представлен в сопровождающих надписях.

Негативный полюс – неудовлетворенность прошлым, что вычитывается в комментариях, содержащих его дискредитацию, разочарование в нем.

4. **«Индивидуальная субъективность»** – показатель сосредоточенности, центрации на себе как основном предмете, основном ресурсе и средстве осуществления индивидуальной жизни. При составлении коллажа используются, картинки, которые прямо изображают индивидуальную жизнь человека или ассоциируются с нею, на что указывает, например, использование притяжательных местоимений в подписях. Этот полюс мы условно определили как «индивидуально-субъективный» и соответствующим коллажам приписывали положительное значение по этому показателю (таблица 1).

Противоположный полюс мы условно обозначили как «фаталистический» и оценивали по данному показателю знаком «-». В содержание коллажа в этом случае респонденты отбирали различные изображения «стихий», например, явлений непогоды или катастроф, а также рассветов, закатов и пр. С реальной жизненной ретроспективой и перспективой это соотносилось лишь обобщенно метафорически.

5. **«Сфера ориентации человека».** Этот показатель мы ввели как констатирующий, безоценочный, т.е. не имеющий полярности, а соответствующий тем областям личной и социальной жизни, с которыми соотносятся использованные элементы. Эти сферы были обозначены как «личная жизнь», «образование», «профессиональная сфера», «социально-политическая сфера», «саморазвитие».

Соотнеся полученные материалы по описанным выше показателям, мы сочли возможным построить типологию хронотопа индивидуально-субъективного мира. Типология представлена в таблице 1.

Таблица 1

Типы субъективного хронотопа

Показатель		Цели в жизни	Насыщенность жизни	Результативность жизни	Индивидуальная субъективность	Сфера ориентации человека
Тип хронотопа						
Субъективно ориентированный хронотоп	Конструктивно-оптимистический	+	+	+	+	Личная жизнь, образование
	Закрыто-стагнационный	-	-	+/-	-	Личная жизнь
Социально ориентированный хронотоп		+	+	+	-	Профессиональная сфера, социально-политическая сфера
Экзистенциально-ориентированный хронотоп		+	-	+	+	Личная жизнь, образование, саморазвитие

Типы индивидуально-субъективного хронотопа

Индивидуально-субъективный хронотоп в результатах нашего исследования представлен двумя вариантами.

А. Конструктивно-оптимистический. Большинство важных событий в жизни представляются как результат собственных индивидуальных действий. Предполагается, что жизненными ситуациями можно управлять, и быть уверенным в подконтрольности жизни в целом. Семантические гнезда строятся с центрацией на изображении «Я», коллаж содержит соответствующие подписи и комментарии.

«Через всю жизнь нужно пронести несколько важных вещей: любовь и семья, хорошие друзья, прекрасное образование, интерес к работе над собой».

«Мое будущее в моих руках».

«Жить – значит делать вещи, а не приобретать их».

Б. Закрыто-стагнационный. В этих коллажах в большей степени проявилась суверенность психологического пространства (СПП), что нашло свое выражение в очерчивании тех областей, которые респондент считает «своими», а также в преобладании семейной символики и того, что можно назвать «ближним кругом». Основное отличие от оптимистического варианта – включение в личный хронотоп лишь тех предметов и событий, которые несомненно и естественно принадлежат индивиду и могут им контролироваться.

«В моей жизни уже было и есть достойное образование, друзья, любимый человек рядом».

2. Социально ориентированный – тип хронотопа, построенный на образах социализации и социальных отношений. Коллаж представляет образы интеракций, изображения социальных групп и объединений различной степени общности и построенных на различных основаниях. В отличие от «оборонительно-пессимистического», в котором акцент делается на границе личного пространства, в этом типе хронотопа, наоборот, акцентируется безграничность или расширение личного пространства.

В отличие от «индивидуально-субъективного» хронотопа, в данном случае коллаж объемлет широкий социально-политический контекст, исторические мировые события, а собственно интимно-личное пространство и пространство семейных отношений представлены редуцировано.

Оба выделяемых нами типа – и индивидуально-субъективный, и социально ориентированный, – пользуясь приведенной выше метафорой, предложенной М.К. Мамардашвили, можно характеризовать как «плоскостные». Различие лишь в масштабах границ и способах ассоциирования, которые можно назвать конвергентным для первого и дивергентным для второго. Для обоих в определенной мере подходит характеристика смысловой сферы обыденного сознания, данная К. Обуховским. «Традиционный способ социализации, – пишет К. Обуховский, – приводит к тому, что для многих людей смысл их жизни ограничивается одним ее фрагментом, одним видом деятельности. Они не создают концепцию своей жизни, не анализируют и не пересматривают ее. Он приписан им культурой и локализован в их разумах как конкретный, мощный и “плоский” комплекс ценностей, в котором каждая ценность одинаково важна и каждая из них не зависит от других» [35, с. 212].

3. Экзистенциально ориентированный тип хронотопа отличается от предыдущих вариантов «выходом в духовную вертикаль», в нем оформляется переживание обобщенного смысла человеческого существования, что находит свое отражение в соединении образов индивидуальной жизни с обобщенной экзистенциальной и религиозной символикой. При

этом коллаж имеет иерархически построенную композицию и, как правило, содержит подписи-комментарии.

«Поиск своего “Я” в этом мире».

«Для меня жизнь – саморазвитие и поиск смысла».

Следует отметить, что среди всего массива полученных результатов такой тип коллажей встречается относительно редко (всего лишь 6 коллажей – 7 %) и то, что мы соотнесли его с экзистенциально ориентированным хронотопом, определяется не степенью разработанности, а общим содержанием и его логикой.

Пример коллажа, отнесенного нами к экзистенциально-ориентированному, представлен на рис. 3. Коллаж выполнен студенткой первого курса (18 лет) бакалавриата, специальность «психология». Приведем комментарии, которые дает автор, в той последовательности, в которой они следуют за картинками в коллаже. Сначала это нисходящая линия картинок, спускающаяся от левого верхнего угла вниз к середине.

«Было время, когда меня окружала только семья. Мы искали подход друг к другу».

«Были живы прадеды и прабабушки, которые прошли Вторую мировую войну».

«Но подход не был найден. Почувствовала себя одинокой».

«В то же время я познавала мир, открывала много нового. Все что нравилось, ассоциировалось с оттенками синего неба».

«Были моменты не только “в синем цвете”, но и менее вдохновляющие».

«По мере того как проходило время происходили и печальные события, но я из всего черпала силы и со всем справлялась сама».

Восходящая линия – от центра вверх в верхний правый угол:

«Было и открытие такого ощущения как удовлетворение».

«когда для меня уже очень много было открыто, я стала разбираться в себе и искать себя».

«Когда я нашла себя, многое во мне нашло свое место, но еще осталось большое количество неизведанного».

«Для меня жизнь – это саморазвитие».

Такое видение хронотопа своей жизни в целом соответствует представлениям об одной из нормативных фаз проживания возрастного кризиса ранней молодости, которую В. Обуховский [35] назвал фазой «космической потребности в смысле жизни». Ее «космичность» – это как неопределенность и масштабность образов, так и неопределенность границ, объемлющих все, о чем есть хоть какие-то представления и предположения.

Хронотоп жизни этноса

Вторая часть коллажа, относящаяся к жизни этноса, также оценивалась поэтапно, и также сначала были определены показатели, позволяющие ассоциировать полученные нами результаты в варианты и типы.

Показатели этнического хронотопа

1. *«Перспектива будущего»* – представление о том, что в истории народа, страны есть некий образ светлого будущего, например и чаще всего, образ процветающего общества с гуманистически ориентированным социально-политическим устройством. Коллажи содержали следующие комментарии.

«Сейчас мы немаловажная часть всемирной истории, живущая с надеждой на светлое будущее».

«Наша страна будет расти и процветать. Все будет хорошо».

«Наша страна – самая красивая! Сохранить ее такой, двигаясь к прогрессу, – вот что нужно».

«Природа стала чище».

«Люди становятся добрее».

Противоположный полюс – отсутствие перспективы будущего, когда история ограничивается современностью, обрывается сегодняшним днем.

«Мне страшно думать о будущем».

«Четыре шага к катастрофе».

«Что дальше? Не хочу об этом...».

2. *«Событийная и эмоциональная насыщенность истории»*. История этноса, страны представлена как уникальная, неповторимая, наполненная героическими событиями, великими достижениями. Плотность соответствующих элементов относительно велика, а их содержание несет в себе знаки, объекты и события разной степени конкретизации. В таких коллажах представлено большинство элементов из предложенного набора, связанных со знаковыми историческими событиями, знаками культуры, а также портреты исторических фигур, хотя иногда нарушена историческая канва, последовательность событий и сменяемости политических лидеров.

Противоположный полюс – слабая насыщенность коллажа исторически значимым содержанием, когда значительная часть материала, явно имеющего отношение к истории, событиям, героям и лидерам нации остается неиспользованным.

3. *«Удовлетворенность историей»*. В материале, используемом для создания коллажа, отобраны почти все элементы из набора, отражающие победы и достижения народа. Представлены все главные исторические события из жизни этноса. Эти элементы снабжены комментариями, подтверждающими общий позитивный, победный пафос композиции.

Соответствующие подписи и комментарии:

«Великая победа (ВОВ)».

«Вторая Мировая война повлияла на судьбы многих людей, моих соотечественников».

«В моей семье принято чтить память погибших в ВОВ».

«Я горжусь историей своего города» (Сталинградская битва, комплекс «Мамаев курган»).

«В истории России было много великих событий» (Первый полет Ю.А.Гагарина в космос, олимпиада в Сочи).

«Россия великая страна» (Олимпиада 2014).

«Победа на Олимпийских играх».

«Присоединение Крыма к России».

Противоположный полюс – неудовлетворенность историческими свершениями и достижениями народа, страны. В этом варианте может быть представлено с одной стороны ощущение уникальности, исключительности, неповторимости, избранности своего народа, а с другой – невозможность смириться с той ролью, с тем местом, которое занимает народ, страна в современной геополитике, на международной политической арене. (Не оставляющая в покое идея «потерянного рая», утраченной связи с исторической родиной.)

«Крах великой Российской империи».

«Моя страна сегодня» (Карточки техногенных, экологических катастроф, загрязненной окружающей среды).

4. *«Индивидуальное “Я” в истории»*. В той части коллажа, который соотносится с историей этноса, авторы находят место и собственной персоне, подключая ее к произошедшим, происходящим или будущим событиям. В ряде случаев отмечается влияние истории на субъективный хронотоп автора, в других вариантах, напротив, предполагается возможность занять достойное место в социальных и даже исторических процессах, влиять на их течение. В этих случаях по данному показателю коллаж оценивался положительно («+»).

«Мы и будем строить Россию» (Комментарий сопровождает карточки народных шествий, демонстрации).

Противоположный полюс – отсутствие указаний на свое место в историческом хронотопе и отсутствие каких-либо связей между субъективным хронотопом и этнохронотопом. (Примером служить коллаж, представленный на рис. 3.)

5. *«Хронология событий»*. Это показатель, отражающий представленность перечня исторических событий в их временной последовательности («+») или, напротив, – в их спутанности и мозаичности.

Соотнесение эмпирических данных с этими показателями позволило нам построить типологию хронотопов жизни этноса (таблица 2).

Таблица 2

Типы этнического хронотопа

Показатель Тип хронотопа	Перспек- тива бу- дущего	Событийная и эмоциональная насыщенность истории	Удовлет- воренность историей	Индиви- дуальное “Я” в ис- тории	Хроноло- гия собы- тий
«Уникальный» или хронотоп «избранности»	+	+	+	+	+
«Героический хронотоп	+/-	+	+	+	+
«Утопический» хронотоп	+	-	-	+/-	+
«Негативно- критический» хронотоп	-	-	-	-	+
«Страдальческий» или хронотоп «жертвенности»	+	-	-	-	+
«Религиозный» хронотоп.	+	+	+	-	+
«Мозаичный» хронотоп	-	-	-	-	-
«Удвоенный» хронотоп	+/-	+	+/-	-	+

Типы хронотопа народа (этнохронотопа)

1. «Уникальный» хронотоп или хронотоп «избранности» – тип этнохронотопа, в котором подчеркивается неповторимость, исключительность исторического пути пройденного народом. Из всех элементов, использованных в коллаже только отдельные (один-два) не соотносятся с историей народа и при этом относятся к обобщенным образам, во всяком случае, к жизни других этносов отношения не имеют.

Среди респондентов, принявших участие в нашем исследовании, такой тип хронотопа проявился исключительно в работах представителей армянской диаспоры.

«Армения – страна гор».

«В 301 году Великая Армения стала первым государством, принявшим христианство».

«В 301 году в Армении в качестве государственной религии было принято христианство. Армения стала первым христианским государством».

«Армянская Апостольская церковь. Эчмиадзинский кафедральный собор, возведен в IV – V веках, считается одним из древнейших соборов в мире».

«Национальное достояние» (Статуя Давида Сасунского в Ереване, Дживан Гаспарян, танцоры в национальных костюмах).

2. «Героический» хронотоп – тип этнохронотопа, основывающийся на совершении народом (конкретной исторической личностью, национальным героем) выдающихся по своему общественно-историческому масштабу действий, отвечающих этническим интересам и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. (Борьба народа против фашизма, а также борьба за национальную независимость.) Такой тип хронотопа был представлен как в работах студентов-армян, так и в работах студентов-русских. Причем в ряде случаев респонденты-армяне использовали символику и изображение событий, соотносимые с общей историей народов, как правило, это события и символы Великой Отечественной войны и победы в ней.

Комментарии-подписи, характерные для этого типа хронотопа:

«Во времена СССР наша страна была самой могущественной в мире».

«Мы многое пережили и многого добились» (ВОВ, полет Ю.А. Гагарина в космос).

«Я живу в Великой стране с огромной историей».

«Люди, которые привели страну к расцвету» (Александр Невский, Иван IV Грозный, Петр I)».

«Сейчас наша страна образец мужества и стойкости, великой культуры и веры» (Карточки с изображением действующего Президента РФ, мемориального комплекса «Мамаев курган», Большой театр, Храм Христа Спасителя)».

«Герои Армении» (Григор Просветитель, Месроп Маштоц, Тигран Великий, Вардан Мамиконян, Гарегин Нжде, Дживан Гаспарян).

«Месроп Маштоц – выдающийся армянский мыслитель, лингвист, создатель армянского алфавита».

«Дживан Гаспарян – всемирно известный армянский музыкант и композитор, знаток армянской национальной музыки, мастер игры на дудуке».

3. «Утопический» хронотоп – тип этнохронотопа с ориентацией на желаемое идеальное будущее с процветающим общественно-политическим строем, наилучшей социальной ситуацией, благополучной экологической средой. Это хронотоп, предполагающий возможность позитивных общественно-политических и природно-экологических изменений.

«Несмотря ни на что, Армения сильная, процветающая страна».

«Для нашего светлого будущего нужно беречь природу».

«Нас ждет светлое великое будущее».

В данном случае характеристика «утопический» соотносится с абстрактно позитивным отношением к перспективе будущего, когда сколь-нибудь реалистичная оценка его не представлена. (Необходимо уточнить: данные для работы элементы коллажа и не предполагали дифференцировки в конструкте «утопический – реалистический», поэтому название показателя в определенной мере условно).

4. «Негативно-критический» хронотоп – тип этнохронотопа, в котором основное место уделяется тяжелому, насыщенному войнами, катастрофами и кровопролитными событиями историческому прошлому. Само по себе это еще не позволяет отличить такие коллажи как от «героических», так и от «страдальческих». Но в их содержании критикуется социально-политическая ситуация на разных этапах развития страны, отмечаются существующие проблемы: социальные, экономические, экологические, религиозные и т.д. Именно преобладание негативного аспекта и критических комментариев позволило нам выделить такие коллажи в отдельную группу.

«Крах великой Российской империи, крах СССР».

«Такая страна не имеет будущего» (Карточки с изображением техногенных, экологических катастроф, загрязненной окружающей среды).

«Промышленные предприятия, выбрасывающие в окружающую среду отравляющие вещества».

«Техногенные, экологические катастрофы».

«Возможное будущее» (Комментарий сопровождается карточками с изображением катастроф, химического заражения среды и т.п.).

В большинстве случаев этот тип этнохронотопа не содержит перспективы будущего. Хронотоп обрывается на современном этапе развития и содержит крайне отрицательную оценку реальности и обвинения политической элиты в сложившейся ситуации.

5. «Страдальческий» – тип этнохронотопа, при котором акцентируются наиболее страшные страницы национальной истории. Именно они представлены соответствующей символикой и изображениями событий и явно преобладают над другими элементами (если таковые вообще представлены). Символика страдания заполняет всю отведенную для истории народа часть коллажа или, если есть другие элементы, становится центром композиции.

В большинстве случаев, за редким исключением (рис. 3. – коллаж, выполненный русской респонденткой), такой тип хронотопа за редким исключением представлен в работах студентов-армян.

Примеры соответствующих комментариев:

«Каждый год 24 апреля армяне всего мира собираются и скорбят (карточки, изображающие геноцид армянского народа 1915 года)».

«Моя страна пережила геноцид».

«Ужасная трагедия нации – Геноцид 1915 года».

«Большая трагедия моего народа – Геноцид 1915».

«1915 год – Геноцид армян. Геноцид осуществлялся путем физического уничтожения и депортации, включая перемещение гражданского населения в условиях, приводящие к неминуемой смерти. Жертвами стали около 15000000 человек».

«Землетрясение в 1988 году – народ скорбит».

6. «Религиозный» хронотоп. В нашем случае это опора на христианство, что определялось этническим составом группы респондентов (русские и армяне). Другие религии, хотя соответствующая им символика иногда и использовалась, не стали определяющими для отбора элементов и композиции коллажей. В полученных материалах этот тип хронотопа представлен включением в коллаж изображений храмов, апостолов, религиозных праздников.

«Принятие христианства в 301 году».

«Крещение Руси в 988 году».

«Вера (христианство), которая спасла армянский народ».

При этом православные храмы в некоторых случаях включались в коллаж наряду с храмами Армянской Апостольской церкви, что свидетельствовало не о стремлении к конвергенции, а неразборчивости некоторых респондентов. (Это выяснилось при непосредственном обсуждении).

7. «Мозаичный» хронотоп. Коллаж набирается путем бессистемного расположения элементов, набора событий относящийся к разным сферам жизни народа (политика, наука, культура, архитектура и т.д.) без учета (при отсутствии, нарушении) хронологии событий. Выбираются наиболее важные события, явления истории и культуры народа, страны.

Этот тип встречается в большей степени у представителей диаспоры, как некая форма ухода от незнания хронологической последовательности исторических событий жизни народа (что выяснилось в ходе бесед уточняющих с респондентами), но приемлемый вариант для выделения наиболее «живых», в основном болезненных страниц истории народа вне зависимости от срока давности.

8. «Удвоенный» – тип этнохронотопа, представленный в нашем исследовании исключительно респондентами из армянской диаспоры.

Он включает в себя хронотоп как своего народа, так и хронотоп народа на территории, которого проживают человек (хронотоп страны проживания). Это обусловлено с одной стороны стремлением сохранить связь со своими историческими корнями, так как формирование индивидуальности происходит в диаспоре, которая играет заметную роль в сохранении национальной культуры и формировании национального самосознания. А с другой стороны – процессами взаимовлияния культур, восприятия и принятия одним народом, полностью или частично, культуры другого народа. Данный тип этнохронотопа может также указывать на биэтническую идентификацию человека.

Заключение

Проведенное нами исследование показало эффективность и определенные дифференцирующие возможности методики культурной провокации. Мы получили достаточно широкий спектр субъективно-индивидуальных хронотопов и хронотопов жизни этноса. Примененная нами техника позволила выявить общую чувствительность наших респондентов к изучаемой проблеме построения и осмысления пространства и времени своей жизни в ее сопряжении с историей этноса, страны, мира.

Предварительно (более надежное утверждение требует дополнительных исследований и статистического анализа) мы можем констатировать сопряжения типов индивидуально-субъективного хронотопа и типов жизни хронотопов этноса и страны.

Экзистенциально-ориентированный тип хронотоп человека сопряжен с «уникальным», «героическим», «религиозным» этнохронотопами.

Субъективно-ориентированный хронотоп (конструктивно-оптимистический вариант) – с «героическим» и «утопическим» типами этнохронотопа.

Субъективно-ориентированный хронотоп (закрыто-стагнационный вариант) – с «негативно-критическим», «страдальческим» типом этнохронотопа.

Социально-ориентированный хронотоп сопряжен с «утопическим», «мозаичным» этнохронотопами.

Мы предполагаем использование полученных результатов в качестве материала для обсуждения на занятиях по «Этнопсихологии» и «Социальной психологии личности». В дальнейших исследованиях предполагается привлечение респондентов из других этнических групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.
2. Аксенов В. Ожог. – М.: ИзографЪ, Эксмо, 2005.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: «Искусство», 1975.
4. Бубер М. Два образа веры. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – (Классическая философская мысль).
5. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.
6. Белинская Е.П., Тихомандрицкая. Социальная психология личности. Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Аспект-Пресс, 2001.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. Проф. В.В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб: «Алетейя», 2003.
8. Валединская О.Р., Нартова-Бочавер С.К. Личное пространство человека и возможности его «измерения» // Психология зрелости и старения. – 2002. – № 2. – С. – 60 – 77.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – (Библиотека истории и культуры).
10. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005.
11. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Смысл, 2008.
12. Дубовская Е.М., Красная М.А. К вопросу о содержании процесса гражданской социализации: образ современного общества у молодежи // Психологические исследования: электронный журнал. 2013 Т. 6. № 30. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/859-dubovskaya30.html>.
13. Ермакова С.С. Психологическое пространство личности в самосознании современной молодежи: Выпускная квалификационная работа. – Волгоград: ФГБОУ ВПО «РАНХиГС». Волгоградский филиал», 2012.
14. Жуланова И.В. Построение субъектно ориентированных образовательных ситуаций подготовки педагогов и педагогов-психологов в вузе // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 № 2 (21) [Электронный ресурс] – М.: Науковедение, 2014. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/14PVN214.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. англ.
15. Жуланова И.В., Медведев А.М. Системно-деятельностный подход как методологическое основание проектирования образовательной ситуации подготовки учителей и психологов // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 № 2 (21) [Электронный ресурс] – М.: Науковедение, 2014. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/81PVN514.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

16. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая технология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб: Речь, 2010.
17. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.
18. Зинченко В.П. Творческий акт и смысл в структуре сознания. (Отчет по Индивидуальному исследовательскому проекту № 07-01-178, выполненному при поддержке Научного Фонда ГУ-ВШЭ). М., 2008. Эл ресурс Режи доступа:
http://www.hse.ru/data/682/941/1224/Зинченко_ВП_творческий_акт_1.doc.
18. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984 – М.: Политиздат, 1984.
19. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность / Под общ. Ред. Р.И. Косолапова. – М.: Политиздат, 1984. – С. 319 – 358.
20. Коул М. Культурно-историческая психология – наука будущего. – М.: Когито-Центр, 1997.
21. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М. Педагогика, 1983. – С. 94 – 231.
23. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – С.: Смысл, 2007.
24. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении / Из курса лекций, прочитанных в 1986 – 1987 гг. в Тбилисском университете // «Мысль изреченная...»: Сборник научных статей. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1991. – С. 13 – 50.
25. Мамардашвили М.К. Необходимость себя / Лекции. Статьи. Философские заметки /под общей редакцией Ю.П. Сенокосова. – М.: Издательство «Лабиринт», 1996.
26. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т.42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 41 – 151.
27. Медведев А.М., Жуланова И.В. Категория субъекта: реконструкция философско-психологического контекста // Res Paedagogica. 2007, № 1. – Волгоград: ВГАПК РО. – С. 131 – 151.
28. Медведев А.М., Жуланова И.В. Психологическая реальность субъектного действия // Культурно-историческая психология. 2011. – № 1. – С. 63 – 70.
29. Медведев А.М., Шокина Е.В. Хронотоп как схема понимания развития личности // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов / под ред. И.С. Морозовой; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 166 – 171.
30. Медведев А.М. Ранняя юность: самосознание и жизненная перспектива. – Волгоград: Издательство ФГОУ ВПО «ВАГС», 2008.
31. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб: Питер, 2008.

32. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. № 5. – С. 77 – 89.
33. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
34. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. – СПб: Издательство «Речь», 2003. – 296 с.
35. Олейников Ю.В. Частичный человек // Философия и общество. 2012. № 3. – С. 21 – 37.
36. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 496 с.
37. Рубинштейн. С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб: Питер, 2003.
38. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000.
39. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. – С. 38 – 50.
40. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. – С. 3 – 17.
41. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. – С. 101 – 109.
42. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: Автореф. дис. д-ра психол. наук. – М., 2010.
43. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – (Philosophy).
44. Фромм Э. Человек для себя: Исследование психологических проблем этики. – Минск: Коллегиум, 1992.
45. Эльконин Б.Д. Психология развития. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
46. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.
47. Эйнштейн А. Физика и реальность. Принципы теоретической физики. – М.: Наука, 1965.

Рецензент: Яворский Дмитрий Ромуальдович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоградский филиал».

Medvedev Alexander Mihajlovich

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Volgograd
E-mail: al.medvedeff2009@yandex.ruc

Martirosyan Karine Vardanovna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Volgograd
E-mail: marti-5@mail.ru.ru

Technique cultural provocation in the study of subjective chronotope in multi-ethnic student groups

Abstract. The paper presents the research and diagnostic tool, called the technique of cultural provocation. Its purpose is the explication of the respondents' about the events of individual life and the historical life of the ethnic group and the country, which are contained in their minds and combined it chronotope subjective reality. The aim of the study was to identify through cultural provocation typology of subjective consciousness organization of images related to individual lives and the lives of the people as well - the form and degree of conjugation of individual and ethnic chronotopes. Respondents were students from two ethnic groups: Russian and Armenians enrolled in the multi-ethnic groups. The technique consisted in making collages from the plurality of images of different content and the degree of generality, the events associated with a personal life history of the Russian Empire, the Soviet Union, Russia and Armenia. Derived typology of individual and ethno-historical chronotopes based on empirically verifiable indicators. The results can be used in teaching at the university disciplines related to sociology, social psychology, ethnopsychology, as well as educational work with high school students on the formation of ethnic and cultural tolerance.

Keywords: cultural provocation; inorganic body of man; consciousness; personality; alienation; partial individual; subjective chronotope; ethnic chronotop.

REFERENCES

1. Abul'khanova K.A. Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noy lichnosti): Izbrannye psikhologicheskie trudy. – M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 1999.
2. Aksenov V. Ozhog. – M.: Izograf", Eksmo, 2005.
3. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. – M.: «Iskusstvo», 1975.
4. Buber M. Dva obraza very. – M.: ООО «Firma «Izdatel'stvo AST», 1999. – (Klassicheskaya filosofskaya mysl').
5. Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. Etnicheskaya sotsializatsiya podrostanta. — M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2000.
6. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya. Sotsial'naya psikhologiya lichnosti. Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Izdatel'stvo Aspekt-Press, 2001.
7. Brushlinskiy A.V. Psikhologiya sub"ekta / Otv. red. Prof. V.V. Znakov. – M.: Institut psikhologii RAN; SPb: «Aleteyya», 2003.
8. Valedinskaya O.R., Nartova-Bochaver S.K. Lichnoe prostranstvo cheloveka i vozmozhnosti ego «izmereniya» // Psikhologiya zrelosti i stareniya. – 2002. – № 2. – S. – 60 – 77.
9. Vernadskiy V.I. Biosfera i noosfera. – M.: Ayris-press, 2003. – (Biblioteka istorii i kul'tury).
10. Vygotskiy L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka. – M.: Izd-vo Smysl, Izd-vo Eksmo, 2005.
11. Golovakha E.I., Kronik A.A. Psikhologicheskoe vremya lichnosti. 2-e izd., ispr. i dopoln. – M.: Smysl, 2008.
12. Dubovskaya E.M., Krasnaya M.A. K voprosu o sodержanii protsessа grazhdanskoy sotsializatsii: obraz sovremennogo obshchestva u molodezhi // Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy zhurnal. 2013 T. 6. № 30. Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/859-dubovskaya30.html>.
13. Ermakova S.S. Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti v samosoznanii sovremennoy molodezhi: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota. – Volgograd: FGBOU VPO «RANKhiGS». Volgogradskiy filial», 2012.
14. Zhulanova I.V. Postroenie sub"ektno orientirovannykh obrazovatel'nykh situatsiy podgotovki pedagogov i pedagogov-psikhologov v vuze // Internet-zhurnal «Naukovedenie», 2014 № 2 (21) [Elektronnyy resurs] – M.: Naukovedenie, 2014. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/14PVN214.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus. angl.
15. Zhulanova I.V., Medvedev A.M. Sistemno-deyatelnostnyy podkhod kak metodologicheskoe osnovanie proektirovaniya obrazovatel'noy situatsii podgotovki uchiteley i psikhologov // Internet-zhurnal «Naukovedenie», 2014 № 2 (21) [Elektronnyy resurs] – M.: Naukovedenie, 2014. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/81PVN514.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus., angl.

16. Zimbardo F., Boyd Dzh. Paradoks vremeni. Novaya tekhnologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'. – SPb: Rech', 2010.
17. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. Chelovek razvivayushchiysya. Ocherki rossiyskoy psikhologii. M.: Trivola, 1994.18. Zinchenko V.P. Tvorcheskiy akt i smysl v strukture soznaniya. (Otchet po Individual'nomu issledovatel'skomu proektu № 07-01-178, vypolnennomu pri podderzhke Nauchnogo Fonda GU-VShE). M., 2008. El resurs Rezhim dostupa: http://www.hse.ru/data/682/941/1224/Zinchenko_VP_tvorcheskiy_akt_1.doc.
18. Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii. – 2-e izd., dop. – M.: Politizdat, 1984 – M.: Politizdat, 1984.
19. Il'enkov E.V. Chto zhe takoe lichnost'? // S chego nachinaetsya lichnost' / Pod obshch. Red. R.I. Kosolapova. – M.: Politizdat, 1984. – S. 319 – 358.
20. Koul M. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – nauka budushchego. – M.: Kogito-Tsentr, 1997.
21. Levin K. Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannye trudy. – M.: Smysl, 2001.
22. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' // Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: V 2-kh t. T. II. – M. Pedagogika, 1983. – S. 94 – 231.
23. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. – S.: Smysl, 2007.
24. Mamardashvili M.K. Besedy o myshlenii / Iz kursa lektsiy, pročitannykh v 1986 – 1987 gg. v Tbilisskom universitete // «Myl' izrechennaya...»: Sbornik nauchnykh statey. – M.: Izd-vo Rossiyskogo otkrytogo universiteta, 1991. – S. 13 – 50.
25. Mamardashvili M.K. Neobkhodimost' sebya / Lektsii. Stat'i. Filosofskie zametki /pod obshchey redaktsiei Yu.P. Senokosova. – M.: Izdatel'stvo «Labirint», 1996.
26. Marks K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda. // K. Marks i F. Engel's. Sochineniya. Izdanie vtoroe. T.42. – M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974. – S. 41 – 151.
27. Medvedev A.M., Zhulanova I.V. Kategoriya sub"ekta: rekonstruktsiya filosofsko-psikhologicheskogo konteksta // Res Paedagogica. 2007, № 1. – Volgograd: VGAPK RO. – S. 131 – 151.
28. Medvedev A.M., Zhulanova I.V. Psikhologicheskaya real'nost' sub"ektnogo deystviya // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2011. – № 1. – S. 63 – 70.
29. Medvedev A.M., Shokina E.V. Khronotop kak skhema ponimaniya razvitiya lichnosti // Teoreticheskie i prikladnye aspekty psikhologii razvitiya: problemy, resheniya, perspektivy: sbornik nauchnykh trudov / pod red. I.S. Morozovoy; GOU VPO «Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet». – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007. – S. 166 – 171.
30. Medvedev A.M. Rannyya yunost': samosoznanie i zhiznennaya perspektiva. – Volgograd: Izdatel'stvo FGOU VPO «VAGS», 2008.
31. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyy: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii. – SPb: Piter, 2008.

32. Nartova-Bochaver S.K. Oprosnik «Suverennost' psikhologicheskogo prostranstva» – novyy metod diagnostiki lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. – 2004. – Т. 25. № 5. – С. 77 – 89.
33. Nyutten Zh. Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego / Pod red. D.A. Leont'eva. – М.: Smysl, 2004. – 608 s.
34. Obukhovskiy K. Galaktika potrebnostey. Psikhologiya vlecheniy cheloveka. – SPb: Izdatel'stvo «Rech'», 2003. – 296 s.
35. Oleynikov Yu.V. Chastichnyy chelovek // Filosofiya i obshchestvo. 2012. № 3. – С. 21 – 37.
36. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. Teoreticheskaya psikhologiya. – М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2003. – 496 s.
37. Rubinshteyn. S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. – SPb: Piter, 2003.
38. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektivnoy real'nosti v ontogeneze: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – М.: Shkol'naya Pressa, 2000.
39. Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A. Integral'naya periodizatsiya psikhicheskogo razvitiya // Voprosy psikhologii. 1996. № 5. – С. 38 – 50.
40. Stefanenko T.G. Etnicheskaya identichnost': ot etnologii k sotsial'noy psikhologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya. 2009. № 2. – С. 3 – 17.
41. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psikhologicheskii zhurnal. 2008. Т. 29, № 3. – С. 101 – 109.
42. Tolstykh N.N. Razvitie vremennoy perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskiy podkhod: Avtoref. dis. d-ra psikhol. nauk. – М., 2010.
43. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya. – М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. – (Philosophy).
44. Fromm E. Chelovek dlya sebya: Issledovanie psikhologicheskikh problem etiki. – Minsk: Kollegium, 1992.
45. El'konin B.D. Psikhologiya razvitiya. – М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2005.
46. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. – М.: Pedagogika, 1989.
47. Eynshteyn A. Fizika i real'nost'. Printsipy teoreticheskoy fiziki. – М.: Nauka, 1965.